

УДК 343.9

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-453-455

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДКУП РАБОТНИКА КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ, КОНТРАКТНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО, ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАКУПОК

ЧЕКМЕЗОВА Елена Ивановна*

✉ e555@list.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

***Аннотация.** Законодательство о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд представляет собой сложный правовой механизм, функционирование которого осложняет коррупционная составляющая. Стороны государственного (муниципального) контракта должны со всей очевидностью осознавать весь спектр ответственности за нарушение закона. Применение к участникам процесса закупок норм Уголовного кодекса является крайней мерой реагирования со стороны государства. Законодатель, используя дифференцированный подход, установил ответственность для работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и лиц, которые заинтересованы в их подкупе. При создании нормы не были соблюдены правила юридической техники, не учтен опыт построения норм, предусмотренных ст.ст. 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² УК РФ, положения теории уголовного права о составе преступления и об институте освобождения от уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** коррупция, государственные закупки, контрактный управляющий, подкуп, дефект.*

Some Issues of the Application of Criminal Responsibility Rules for the Schedule of the Worker of the Contract Service, the Contract Manager, the Member of the Purchasing Commission

Chekmezova Elena I.**

✉ e555@list.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

***Abstract.** The legislation on the contract system in the field of procurement for state and municipal needs is a complex legal mechanism, the functioning of which complicates the corruption component. Parties to a state (municipal) contract must clearly recognize the full range of responsibility for breaking the law. The application to the participants of the procurement process of the norms of the Criminal Code is a last resort by the state. The legislator, using a differentiated approach, established responsibility for the contract service worker, the contract manager, a member of the procurement commission, and persons who are interested in bribing them. When creating a norm, the rules of legal engineering were not observed, the experience of building norms provided by Art. 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² of the Criminal Code of the Russian Federation, provisions of the theory of criminal law on *corpus delicti* and on the institution of exemption from criminal liability.*

***Keywords:** corruption, government procurement, contract manager, bribery, defect.*

В Федеральном законе «О противодействии определенным моделям поведения. Из статьи 1 коррупции дано ее понятие путем перечисления указанного закона следует, что единственными

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of the Criminal Law and Criminology at Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Docent.

мерами реального противодействия коррупционным преступлениям служат соответствующие уголовно-правовые нормы¹.

Сфера госзакупок, являясь центром притяжения для лиц, желающих извлечь прибыль, используя свой статус, не могла не остаться вне поля зрения законодателя. Федеральным законом № 99-ФЗ² была установлена уголовная ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и за провокацию подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Витальность данных норм определит судебная практика. А вот с точки зрения законодательной техники уже сейчас можно сказать, что ст. 200⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является не совсем удачной. Термин «подкуп» означает передачу материальных благ в обмен на нарушение подкупаемым своих договорных обязательств или долга. Если обратиться к тексту статьи, можно сделать вывод, что речь идет не только о передаче благ, но и об их получении. Целесообразно было бы сформулировать две нормы, взяв за пример ст.ст. 290 и 291 УК РФ.

Определяя на роль субъекта данного преступления работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, законодатель должен был понимать бланкетный статус создаваемой нормы. Правоприменителю придется внимательно изучить Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³. Сделав это, он обнаружит, что нормы закона тоже имеют бланкетный характер и что отдельных норм, посвященных таким лицам, в нем нет.

Если учитывать, что ст.ст. 204, 204¹, 204², 290, 291, 291¹, 291² УК РФ являются своего рода реперными точками для построения системы противодействия коррупции и конфликту интересов, то законодателю необходимо стремиться к синхронизации указанных составов и установить ответственность за описанную модель поведения при наличии таких отягчающих обстоятельств, как «значительный размер», «заведомо незаконные действия (бездействие)», «организованная группа». Кроме того, соблюдая принцип триады, следовало бы добавить в кодекс статью, предусматривающую ответственность за посредничество в такой модели поведения.

Работа с текстом рассматриваемой нормы требует ответа на вопрос о возможности использования по аналогии разъяснений, содержащихся в постановлении высшей судебной инстанции и гласящих, что взятку надлежит считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц. Буквальное толкование данного текста позволяет сделать вывод только о синхронном поведении таких лиц (в том числе и субъектов ст. 200⁵ УК РФ) в пользу дающего, а иначе говорить о наличии такой группы не представляется возможным.

Законодатель в рамках примечания к ст. 200⁵ предусмотрел самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности в императивном порядке и прописал, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное чч. 1–3 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24

¹ *О противодействии коррупции* : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2018 г.) // Рос. газ. 2018. 2 нояб.

² *О лицензировании отдельных видов деятельности* : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Рос. газ. 2011. 6 мая.

³ Рос. газ. 2013. 12 апр.

разъяснил, что освобождение от уголовной ответственности взяткодателя, который активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которого имело место вымогательство взятки, не означает отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому он не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ценностей, переданных в виде взятки⁴.

Если лицо, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки, до передачи ценностей добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем сотрудников этого органа в целях задержания с поличным лица, заявившего такие требования, то в этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки, подлежат возвращению их владельцу.

Обнаружение дефектов данного примечания невозможно без обращения к тексту примечаний к ст.ст. 204 и 291 УК РФ. В примечании к ст. 204 УК РФ указано, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное чч. 1–4 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

В примечании к ст. 291 УК РФ указано, что лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Словосочетание «раскрытие и (или) расследование преступления» является типичной языковой единицей для текстов трех примечаний.

Отсутствие законодательного определения терминов «раскрытие» и «расследование» и невозможность в силу этого факта однозначно установить смысловой объем по отношению к друг к другу заставляют правоприменителя клишировано использовать их в тексте документов как основу для принятия соответствующего процессуального решения. В данном случае необходимо руководствоваться разъяснением, которое содержится в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 и гласит, что активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяткодателя, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

В примечании к ст. 200⁵ УК РФ перед словами «либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело» таинственным образом исчез союз «и». Его отсутствие позволяет говорить о трех самостоятельных моделях поведения в рамках примечания, в отличие от примечаний к ст.ст. 204, 291. Анализ их текста допускает следующий вывод: к активному способствованию раскрытию и (или) расследованию преступления должно быть добавлено либо факт вымогательства предмета подкупа (взятки со стороны должностного лица), либо то, что это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Учитывая изложенное выше, следует отметить, что законодателю в процессе разработки и принятия новой нормы необходимо не забывать о правилах юридической техники, системном подходе, ориентировать правоприменителя на буквальное толкование текста нормы в целях формирования единого вектора судебной практики.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».